

Наш друг, ушедший раньше нас

Странно идти по улице имени человека, которого ты знал. Странно видеть памятник ему... Эти ощущения знакомы, наверное, всем курянам.

Уроженец села Мармыжи Советского района Курской области Вячеслав Михайлович Клыков – наш современник. Человек, знакомством с которым можно гордиться. 19 октября ему исполнилось бы 80 лет. Но он прожил только 66, успев сделать за них столько, что хватило бы на несколько длинных жизней.

В десятках российских городов стоят памятники, автор которых – народный художник РФ Вячеслав Клыков.

В Курском землячестве в Москве прошел вечер его памяти.

Каждый москвич, бесспорно, знает памятник маршалу Жукову на Манежной площади, а каждый курянин много раз проходил-проезжал мимо бронзового знака «Курская Коренная Божия Матерь «Знамение» и памятника Александру Невскому при въезде на главную городскую площадь, видел чудо-яблоко и застывшего в благословляющем жесте Серафима Саровского в Коренной пустыни.

Памятников работы Вячеслава Клыкова нам осталось очень много: Илья Муромец в Муроме, Николай II в Мытищах, широко шагающий Петр I в Липецке и княгиня Ольга во Пскове, памятник святому Георгию в Севастополе и Дмитрию Донскому в Дзержинском Московской области, Бунину в Орле, Кириллу и Мефодию в Москве, в Китай-городе. И это даже не десятая часть всего, что создал скульптор.

И все-таки собравшиеся в Москве куряне-земляки больше говорили не о знаменитых работах, а о том, каким человеком был Вячеслав Михайлович. Ведь очень многие члены землячества были накоротке знакомы с ним.

Камертоном встречи стал созданный Николаем Ивановичем Бутовым видеофильм. Мелькали столь дорогие сердцу Клыкова, да и каждого русского человека пейзажи, звучали стихи.

Личными воспоминаниями делились и нынешний глава организации Владимир Васильевич Пронин, и Светлана Ивановна Кононова, и Иван Кузьмич Полозков. Последний, кстати, опубликовал в октябрьском номере журнала «Наш современник» пространственные заметки, посвященные Клыкову, и стопка журналов была доставлена к месту встречи земляков.

Пела Надежда Крыгина. Конечно, песни из репертуара Надежды Плевицкой, певицы, которую она вместе с Вячеславом Клыковым вернула из забвения. Теперь ее голос снова знаком россиянам, а в Курске регулярно проходит фестиваль русской песни ее имени. Незадолго до встречи, о которой идет речь, состоялся уже десятый. Надежда Крыгина была в составе жюри.

И все-таки самым эмоционально точным и потому запомнившимся всем без исключения стало появление у микрофона Марии Захаровны Саморуковой. Она, тогда еще Маша Трубникова, жила по соседству с семьей Клыковых, дружила со Славой, училась с ним в одном классе.

О ярком эпизоде послевоенного голодного детства дочь Марии Захаровны Елена (в замужестве Лещенко) с документальной точностью написала стихи. Столь пронзительные, что трудно удержаться от их едва ли не полного цитирования.

...На полбуханки талоны, хвост очереди ужом,
Все с номером на ладони химическим карандашом.
Стопчатые Клыков Славка и Трубникова Машутка.
А вдруг закроется лавка? Подумать об этом жутко.
Нежданный просвет в середине: женщине стало плохо.
Машутку толкает тетка: давай, продвигайся, дуреха.
В тенок отнесли бедняжку, лежи, пока не очнулась.
– Бывает, – вздохнули тяжко. И очередь вновь сомкнулась.
Стрекошет жаркое лето, располагая к зевоте.
Но окрик в окошке заветном: «Кончается хлеб, не стойте!» –
Хлестнул над толпою плеткой. В том нет продавца вины.
Но голод – он вам не тетка. Порой пострашней войны.
– Еще двадцать три буханки, – в толпе провели расчет.
Проверили, как в госбанке. Вздохнули: кому-то везет.

Мать и дочь, Мария Саморукова и Елена Лещенко. На той встрече в землячестве Марию Захаровну поздравили с юбилеем, ведь они с Вячеславом Клыковым – ровесники